

Жемчужины Мудрости

Лекция Элизабет Клэр Профет

Политика, президенты и правящая элита

Часть I

В этой лекции мы раскроем зверя. Мне бы хотелось иметь больше времени для этого, но я сделаю это в последующих лекциях. Это только начало, так что я начну с поста президента Соединенных Штатов, с самой важной должности в мире. Поскольку мы собрались вместе в преддверие выборов 1980 года, памятуя о том, что это самая важная работа в мире, мы смотрим на тройку кандидатов, которые не представляют Отца, Сына или Святого Духа, хотя все трое заявляют об этом. Кажется, что магнит поста президента должен притягивать тех, кто наиболее способен возглавить нацию в каждую эпоху.

Однако печальная реальность истории нашей страны такова, что, за некоторыми исключениями, такого не происходило. В последние годы избиратели настолько разочаровались, что 68 миллионов потенциальных избирателей [на тот момент около трети всех жителей США] не стали голосовать на предыдущих президентских выборах. В этом году ситуация еще хуже. Морт Сал предположил, что, поскольку [кандидаты в президенты США] Джимми Картер, Рональд Рейган и Джон Андерсон позиционируют себя ярыми христианами, эти выборы могут испортить Богу репутацию. Джордж Вашингтон был воплощением поста президента Соединенных Штатов. Мы должны осознать, что само по себе президентство как должность – это нечто осязаемое, нечто отдельное и отличное от человека, который занимает этот пост и облачен в эту мантию.

[Экономист и профессор] Рексфорд Тагвелл писал, что, когда создавался пост президента США, «ни у кого <...> не было иного представления о государственном служащем, пост которого они создавали, кроме того, что он был очень похож на Джорджа

Вашингтона». По словам одного из делегатов, «многие члены собрания обратили свой взор на Джорджа Вашингтона <...> и сформировали свои идеи <...> на основании мнений о его достоинствах». На посту главы исполнительной власти президент должен быть олицетворением своего народа.

Поскольку на этой конференции мы размышляем об измерениях Слова воплощенного, нам хотелось бы думать, что тот, кто занимает высший пост в государстве, будет в наивысшей степени воплощать Слово. Однако мы не наблюдаем этого в истории нашей страны, и мы собрались здесь сегодня вечером, чтобы выяснить почему. Прежде всего, президент – защитник и гарант Конституции, созданной для защиты наших личных божественных прав. Спустя восемьдесят семь лет после рождения Республики, [16-й президент США] Линкольн вступил в борьбу за сохранение «нации, рожденной под знаменем Свободы». Он предупреждал: Наше народное правительство часто называют экспериментом. Два его пункта – успешное создание и успешное управление им – наш народ уже выполнил. Остается еще один пункт – успешно устоять против грозной попытки свергнуть его изнутри...

Несмотря на доблестные усилия Линкольна по сохранению Союза, правительство, состоящее из народа, созданное народом и для народа, почти исчезло с лица земли. Убийство Линкольна ознаменовало собой смерть достойнейшего «выходца из народа» со времен Вашингтона и переход власти от «нас, народа США» [первые слова Конституции] к правящей элите, которая правит до сих пор и практически уничтожила Конституцию в том виде, в котором она была задумана. Правящая элита сыграла важную роль в создании атмосферы ненависти, которая привела к Гражданской войне.

В 1856 году Джон Браун, воинствующий аболиционист, белый, выступавший за немедленную отмену рабства, убил в Канзасе пять человек из числа плантаторов-рабовладельцев, что было расценено как террористическая атака. К тому времени он уже год был одержим идеей решительных действий для

восстановления справедливости в отношении темнокожих. Он пришел к выводу, что на него возложена божественная миссия – отомстить за разграбление города Лоуренса в Канзасе, совершенного в мае 1856 года бандой рабовладельцев. Браун был кожевником, фермером и торговцем шерстью, спекулировал землей и бродяжничал. Немногие знают о том, что его деятельность финансировала небольшая, но влиятельная группа аболиционистов под названием «Секретная шестерка». Это были люди из так называемых «бостонских браминов», богатые и влиятельные [элита Бостона из потомков первых переселенцев]. Среди них были крупнейший в стране землевладелец Геррит Смит и Джордж Лютер Стернс, чей родственник Фрэнк Уотерман Стернс позднее стал президентским «делателем королей».

«Секретная шестерка» профинансировала роковую атаку Джона Брауна на Харперс-Ферри в штате Вирджиния в 1859 году. Браун возглавил подготовленный отряд из двадцати одного человека (включая пять чернокожих). Они захватили арсенал в Харперс-Ферри и взяли в заложники влиятельных людей в том районе. На следующий день арсенал взяли штурмом морские пехотинцы. Брауна судили за убийство, подстрекательство к бунту и государственную измену. Высокоморальный дух его адвокатов помог увековечить его, усилив межгрупповую враждебность, которая привела к гражданской войне, и приблизил день ее начала. Суд над Джоном Брауном и его казнь через повешение произвели глубокое впечатление на солдата, ставшего свидетелем этих событий, – Джона Уилкса Бута [ставшего впоследствии убийцей Линкольна]. Похоже, жребий был брошен. Год спустя, после избрания президентом Линкольна, Юг вышел из Союза, и началась гражданская война. Линкольн, пост президента и Соединенные Штаты оказались в опасности.

В 1861 году детективы службы Аллена Пинкертон, охранявшие президента, раскрыли «тщательно разработанный заговор с целью убийства Авраама Линкольна перед его инаугурацией». В 1862 году прозвучали зловещие предупреждения о том, что его убьют. В 1863 году тайное общество

«Рыцари Золотого кольца» (рабовладельцы) и «Медянки» (враждебные Линкольну демократы Севера) на крови поклялись убить Линкольна. В августе 1864 года снайпер прострелил его шляпу. В ноябре федеральный агент раскрыл заговор с целью его убийства конфедератами из Канады, связанными с агентами повстанцев, действующими в Вирджинии. В декабре одна из газет южан опубликовала объявление с предложением вознаграждения за убийство президента Линкольна, вице-президента Джонсона и государственного секретаря Сьюарда.

20 марта 1865 года президентский экипаж попал в засаду, но Линкольну чудом удалось спастись. Гражданская война породила серию союзов и заговоров, которые невозможно понять без знаний о правящей элите. Давайте рассмотрим странную одиссею, которая привела Джона Уилкса Бута к убийству Линкольна. Бут, актер, который поддерживал интересы Юга, был агентом секретной службы Конфедерации.

Он открыто выступал в защиту рабства и прямо говорил о своей ненависти к Линкольну. Джуда Бенджамин, министр войны, торговли и государственного управления Конфедерации, представил Бута президенту КША Джефферсону Дэвису.

Банкиры, финансисты, сенаторы и спекулянты с Севера были полны решимости вести торговлю с бизнесменами Юга и лидерами Конфедерации во время войны, несмотря на то, что это было незаконно. Северяне умножали свои богатства. Для южан (которые хотели беспошлинно торговать как с Севером, так и с Европой) это был вопрос выживания. Незаконная торговля была обычным, но рискованным бизнесом, поскольку Линкольн установил торговую блокаду Юга. Даже верный друг Линкольна Уорд Ламон использовал пропуска, подписанные самим президентом, для обеспечения беспрепятственного проезда при ведении незаконной торговли. Вся тогдашняя структура власти – радикальные сенаторы-республиканцы, спекулянты и финансисты Севера, лидеры Конфедерации Юга, бизнесмены, банкиры и фанатики вроде Бута – противостояла Линкольну. Союз и его

блокада стояли на пути их планов обретения власти и обогащения. Они – правящая элита – сговорились избавиться от него.

Находясь в Торонто и занимаясь нелегальной торговлей, Бут получил от конфедератов задание похитить президента Линкольна. Вскоре после этого Бут получил такое же предложение от радикальных республиканцев, финансистов и спекулянтов из Вашингтона. Они собирались удерживать в заложниках Линкольна и вице-президента Джонсона достаточно долго для того, чтобы объявить им импичмент и захватить власть.

Конфедераты (южане) надеялись, что французы или британцы смогут прорвать блокаду или вступить в войну на их стороне. Французский монарх Наполеон III [вел агрессивную внешнюю политику и] хотел, чтобы американский Союз был разрушен, потому что это помогло бы ему построить империю в новом мире. Британцы опасались растущей мощи Соединенных Штатов и надеялись, что распад Союза ослабит американское могущество. В 1863 году госсекретарю Сьюарду сообщили, что французские войска в Мексике продвигаются на север. Примерно в то же время он получил известие о том, что британский полк высадился в Канаде под энергичные звуки «Дикси». Две европейские державы, казалось, были готовы атаковать: одна с севера, другая с юга.

Вероятно, так бы они и поступили, не будь у Америки одного друга, человека, который освободил русских крепостных незадолго до того, как Линкольн освободил рабов в США, – русского императора Александра II. Царь и его канцлер князь Горчаков были твердо убеждены в том, что Союз необходимо сохранить. Горчаков писал: «Американский Союз в наших глазах не просто элемент, необходимый для всемирного равновесия <...> наши страны [Россия и США] <...> призваны к национальной общности интересов и симпатий, в пользу которых они уже представили друг другу достаточные доказательства...» Когда Горчаков узнал, что у Союза недостаточно военно-морских сил для поддержания блокады против французов и англичан, он сказал: «Если у них нет флота, он есть у нас. Император никому не

позволит вмешаться в блокаду, даже если его ждет еще одна война». Две русские эскадры отплыли в Америку в 1862 году и оставались там до 1864 года, препятствуя французской и британской интервенции.

Линкольн нуждался в друзьях даже за полмира от него. У себя дома он был окружен врагами. Главной обязанностью военного министра Эдвина Стэнтона была защита Линкольна от заговорщиков. По иронии судьбы Стэнтон был участником, а возможно, даже организатором вашингтонского заговора. Его приспешник Лафайетт Бейкер [глава разведслужбы] также состоял в сговоре с похитителями. Поначалу заговорщики возлагали надежды на Бута. Бут попытался похитить президента 18 января 1865 года. Его неудача показала, что он на это не способен. Вашингтонские заговорщики заменили его на военнопленного, капитана Джеймса Бойда. Бут был в ярости. Он был полон решимости похитить Линкольна до того, как это сделают банкиры, или до того, как окончится война. Он предпринял пять попыток, но всякий раз терпел неудачу. После этого Бут передумал и решил убить президента. Состоял ли еще Бут в союзе с заговорщиками? События 14 апреля 1865 года, в день убийства Линкольна, указывают на это.

Президент Линкольн должен был посетить театр Форда вместе с генералом Грантом и военным министром Стэнтоном. Стэнтон убедил Гранта не приезжать и не приехал сам. Стэнтон также не позволил своему помощнику майору Эккертту быть в тот день агентом службы безопасности Линкольна. В 22:13 Бут выстрелил в президента. Стэнтон немедленно взял на себя командование национальной безопасностью и быстро перекрыл все дороги, ведущие из столицы страны, кроме одной. Именно этой дорогой, скорее всего, и воспользовался Бут, поскольку она вела к конфедератам, единственному месту, где убийца мог надеяться на защиту. Во всех телеграммах, отправленных из военного ведомства в ночь на 14 апреля, этот маршрут ни разу не упоминался, и для его охраны не было предпринято никаких мер.

Бут скрылся. Был застрелен другой человек, и всем объявили, что это он. Приспешников Бута низшего звена судили как заговорщиков. Во время судебного процесса военный министр Стэнтон скрыл ключевую улику – дневник Бута, который он запер в своем сейфе. Два года спустя его дневник был обнаружен, и в нем содержались имена заговорщиков, в том числе имя Стэнтона. Однако в нем не хватало восемнадцати страниц, которые кто-то вырвал. Президентом был назначен [вице-президент] Эндрю Джонсон. Он сразу же вступил в конфликт со Стэнтоном, который отказался уйти в отставку по требованию Джонсона.

Гражданская война завершилась. Союз был сохранен, но это был не прежний Союз, каким он был до нее. Новая, более смертоносная гражданская война продолжила бушевать. Это было не противостояние Севера и Юга, но борьба народа против правящей элиты. Из пепла гражданской войны и могилы президента правящая элита поднялась на видное место. После Гражданской войны представители властной элиты, такие как Корнелиус Вандербильт, Джон Морган и Джим Фиск, захватили контроль над американской политической жизнью. Они были яркими индивидуалистами, которые ради достижения своих целей не останавливались ни перед чем. Их высокомерие и беспринципность характеризует замечание одного из них, финансиста Джейсона Гулда: «Я могу нанять половину рабочего класса, чтобы они убили другую».

Эта прослойка, известная как бароны-разбойники, стала доминировать как в Республиканской, так и в Демократической партиях. Они презирали систему правления, которая дала им свободу осуществлять свои махинации. «Какое мне дело до закона? – вопрошал Корнелиус Вандербильт. – Разве у меня нет власти?» Они скопили огромные состояния и часто ожесточенно боролись друг с другом. Образуя союзы, закулисно манипулируя экономикой, бизнесом и политиками, они продвигали политику (якобы во имя блага общества), которая была им выгодна. И с момента Реконструкции (после Гражданской войны) до

настоящего времени они контролировали выборы и политику хозяина Белого дома.

Президент как глава исполнительной власти более не был человеком из народа. Он стал и остается представителем (или просто личиной) правящей элиты. Некоторые из наших президентов были слабыми, всего лишь марионетками сил, стоявших за их тронами. По задумке, закулисные воротилы зачастую ставили президентами людей недалекого ума, неспособных решать (а иногда даже понимать) ключевые проблемы современности. Рядом с президентами эти представители правящей элиты помещали первоклассных стратегов вроде Киссинджера или Бжезинского, чтобы быть уверенными, что политика ведется в нужном для них направлении.

18-й президент США Улисс Грант был первым президентом, избранным после Линкольна. В его администрации постоянно происходили скандалы. При помощи чиновников из его администрации, [беспринципные] биржевые воротилы Джей Гулд и Джим Фиск почти монополизировали рынок золота. Корнелиус Вандербильт захватил железную дорогу, соединявшую Нью-Йорк и Бостон. Коллиса Хантингтона железные дороги не увлекали, и он подкупил законодателей Калифорнии. Шайка Уильяма Твида [имя которого стало нарицательным из-за его беспринципности] бесчинствовала в Таммани-холле, присвоив 100 миллионов долларов налогоплательщиков Нью-Йорка. Джон Д. Рокфеллер-старший выражал сожаление по поводу капиталистического принципа невмешательства в конкуренцию. Когда ему не удалось подкупить конкурентов с помощью долларовой дипломатии, он применил тактику «сильной руки», уничтожил конкурентов и основал свою империю. Улисс Грант был честным человеком, но слишком много пил и был совершенно неспособен «не дать уйти ни одному виновному», к чему стремился на словах. Покинув пост президента, Грант стал партнером нью-йоркского брокерского дома. Там правящая элита нанесла ему роковой удар. Безнадежно неопытный, он был жестоко обманут и разорился.

20-й президент США Джеймс Гарфилд был человеком непоколебимых принципов и сторонником твердой валюты, обеспеченной золотом и серебром. Он прибыл на съезд Республиканской партии с единственной целью: воспрепятствовать выдвижению кандидатуры Гранта на третий срок. При президентах Гранте и Хейсе имела место «система трофеев» – практика раздачи государственных должностей и постов в качестве награды лояльным соратникам по партии, победившей в политической кампании, вплоть до любовниц. После избрания президент Гарфилд обнаружил, что борьба с бюрократией – это не просто вопрос изгнания побежденных и назначения победителей. Кандидатов, выдвигаемых Гарфилдом, должен был утверждать Сенат, привыкший к привилегиям, которые Гарфилд стремился уничтожить. Политика послевоенной Реконструкции практически превратила президента в номинального главу государства. После четырех [из шести] тяжелейших месяцев пребывания на должности Гарфилд заявил: «Я пытаюсь выяснить, являюсь ли я просто секретарем Сената или же главой исполнительной власти Соединенных Штатов». Если он когда-нибудь и выяснит это, то только в следующей жизни: Гарфилда застрелил в спину несостоявшийся государственный служащий, расстроенный тем, что для него не нашлось места в новой администрации президента.

Правящая элита прямо или косвенно управляла всеми последующими выборами. Честер Артур, Бенджамин Харрисон и Уильям Мак-Кинли (21, 23 и 25-й президенты США) пришли к власти на плечах правящей элиты Джона Моргана, Чонси Деспью, Нельсона Олдрича, политических боссов Демократической партии, международных банкиров и промышленных магнатов. В 1877 году Бенджамин Харрисон фактически проиграл всенародные выборы. Но деньги сделали свое дело, и Харрисон при помощи подкупа победил в коллегии выборщиков. «Когда я пришел к власти, – говорил он, – я обнаружил, что партийные менеджеры забрали все. Я даже не имел собственного кабинета.

Они распродали все места, чтобы оплатить расходы на выборы».

Уильям Мак-Кинли пришел к власти благодаря тому, что Марк Ханна, магнат из Огайо, провел зиму 1895-96 годов в Джорджии. Он подкупил более 200 делегатов Национального съезда Республиканской партии 1896 года. При поддержке Ханны Мак-Кинли легко выиграл выборы. Мак-Кинли был очарован жизненной философией Марка Ханны, маленькой аксиомой, которую он часто повторял: **Лишь немногие должны править. Есть огромные массы людей, которыми нужно управлять. Лишь немногие должны владеть собственностью. Огромные массы людей должны жить ради блага тех, кто владеет собственностью.**

На заре двадцатого века правящая элита во главе с Джоном Астором, Джоном Морганом и Джоном Рокфеллером избирала своих кандидатов в Белый дом и Конгресс, бороздя океаны на своих огромных яхтах, проводя досуг в своих роскошных поместьях и особняках в Палм-Бич, Лонг-Айленде, Брукшире и Ньюпорте или собираясь в своих похожих на крепости резиденциях в Нью-Йорке. Структура, сколоченная магнатами «Большого бизнеса» и «Большой банковской четверки», представляла собой сложную цепочку взаимосвязанных владений с феодально-вассальными взаимоотношениями, в которой было две властных верхушки: империи Моргана и Рокфеллера. К 1930 году крупные корпорации, которые они контролировали, стали настолько могущественными, что [контролируемая Морганом] корпорация American Telephone and Telegraph имела активы, превышающие объем финансов двадцати одного штата Союза. На сегодняшний день правящая элита составляет всего полпроцента населения, контролируя при этом от 50 до 86 процентов корпоративных финансов и от 25 до 30 процентов личных финансов в Соединенных Штатах.

Правящую элиту точно описывает старый стишок:

Закон бросает в тюрьму бедолагу,
Который украд гуся с луга общего пользования,
Но оставляет на свободе того, кто совершил более тяжкое
преступление –
Украд луг общего пользования, на котором пасся гусь.

В их руках 95 процентов всей земли. Правящая элита действует по старой формуле Медичи: «Деньги для обретения власти, власть для защиты денег», перефразированной в наше время так: «Создайте монополию, и пусть общество работает на вас. И помните, что лучшая монополия – это правительство».

Некоторые думают, что в нашей стране монополии каким-то образом находятся под контролем. Это миф, который начался со времен [26-го президента США] Теодора Рузвельта. На рубеже двадцатого века «мужественный всадник» Теодор Рузвельт получил известность как ярый антимонопольщик. «Моя цель, – писал он, – состоит в том, чтобы, пусть даже в малой степени, работа, которую я выполняю, была в духе Вашингтона и Линкольна». Однако работа, которую он проделал, была в духе Джона Моргана и Генри Лоджа. Рузвельт выступал против «злоумышленников, обладающих огромным богатством», однако деньги на его избрание поступили именно от Джона Моргана. Теодор Рузвельт был умелым имиджмейкером. Он был воплощением мужественности дикого Запада задолго до «Ковбоя Мальборо». Этот имидж скрывал тот факт, что он был выходцем из влиятельных кругов восточного побережья, из семьи банкира Корнелиуса Рузвельта, одного из основателей Национального химического банка.

При финансовой поддержке Джона Моргана он провел множество крупных реформ, которые поставили Соединенные Штаты на путь государства всеобщего благосостояния. Рузвельт сразу осознал, что существует серьезная угроза. «Есть хорошие и плохие монополии», – говорил он, и большинство из них оказывались хорошими. Рузвельт избирательно использовал антимонопольные полномочия в отношении «плохих» трестов, в то время как «хорошие» тресты процветали.

В 1909 году [27-й президент США] Уильям Тафт, вице-президент Рузвельта, сменил его в Овальном кабинете. Он продолжил политику «мужественного всадника». «Меня тошнит от этой политики», – сказал он. Вскоре от нее ему стало совсем плохо. Президент Тафт выступил против законопроекта Олдрича, который хотел создать Федеральную резервную систему – частную денежную монополию для правящей элиты. Конгресс также выступил против этого законопроекта, поскольку Олдрич был известен в Сенате как голос Джона Моргана. Казалось, Тафта точно переизберут, когда предыдущий президент Теодор Рузвельт внезапно заявил: «Я буду бороться за президентское кресло». Это стало шоком для Тафта, который считал Рузвельта своим ближайшим другом. Рузвельт баллотировался от новой созданной им Прогрессивной партии.

Наряду с Рузвельтом, финансисты с Уолл-стрит поддерживали демократа Вудро Вильсона, у которого не было другого кандидата от партии, который оттянул бы на себя часть голосов избирателей. Как только Рузвельт бросил вызов Тафту, поражение последнего стало неизбежным. Провернув эту схему, правящая элита гарантировала избрание Вильсона, и до создания Федеральной резервной системы – огромного двигателя инфляции – оставался всего один шаг. [В результате ФРС была создана при новом президенте Вудро Вильсоне 23 декабря 1913 года.]

В 1924 году благодаря богатому предпринимателю Фрэнку Уотерману Стернсу, «бостонскому брамину», и его соседу по комнате во время учебы в колледже Джону Моргану-младшему к власти пришел Кэлвин Кулидж. Как еще мог быть избран президентом человек, говоривший: «Если вы ничего не скажете, вас не будут просить повторить это»? Опасности, угрожавшие стране во время правления Кулиджа, не заставили его «находить перышки». Он говорил: «Если вы увидите десять надвигающихся на вас неприятностей, можете быть уверены, что девять из них упадут в канаву прежде, чем доберутся до вас». Проницательность «Молчаливого Кэла» и период экономического роста и процветания США в 1920-е годы во время его правления

потерпела головокружительный крах, когда пресловутая «десятая неприятность» так и не упала в канаву.

Великая Депрессия нанесла сокрушительный удар по экономике сразу после окончания его президентского срока. 2 августа 1927 года Кэлвин Кулидж объявил об одном из своих самых проницательных политических шагов: «Я не собираюсь баллотироваться на пост президента в 1928 году».

Но удача все еще не изменила Джону Моргану-младшему. Поддерживаемый им кандидат Герберт Гувер [будущий 31-й президент США] получил солидную финансовую поддержку от Дюпонов и Рокфеллеров. «Мы в Америке ближе к окончательной победе над бедностью, чем когда-либо прежде в истории любой другой страны», – заявил Гувер во время предвыборной кампании. Вскоре рынок рухнул. Двенадцать миллионов человек остались без работы. Гувер учредил республиканскую программу «Новый курс», разработанную правящей элитой. Однако это было еще не все, чего хотели его пособники с Уолл-стрит. Джерард Своуп, длительное время бывший президентом General Electric, разработал антикризисный «план Своупа». Согласно ему, правительство должно было стать полностью монополизировано правящей элитой, а все остальное общество должно было работать на них. Этот план создавал условия для принудительного труда, поскольку все добровольные действия были сильно ограничены или полностью устранены. Этот план был создан в духе американской традиции действовать во благо народа. Известный американский профессор Бертрам Гросс назвал «Новый курс» «дружелюбным фашизмом».

Когда Гувер отверг план Своупа, факел перешел к Франклину Делано Рузвельту [32-му президенту США], который в 1933 году утвердил этот план в виде «Закона о восстановлении национальной промышленности». Если бы Гувер верно разыграл свои карты, «Новый курс» Рузвельта мог бы стать «Новым курсом» Гувера. Возможно, ему следовало заняться гольфом и предоставить управление экспертам, как поступил [34-й президент США] Дуайт Эйзенхауэр. Популярный в народе генерал казался

таким же невозмутимым, как молчаливый Кулидж и как генерал Улисс Грант, готовый возглавить армию поле боя, но в Белом доме он чувствовал себя не в своей тарелке. Эйзенхауэр своим примером еще раз доказал, что президент может выступать своего рода номинальным главой, который не действует напрямую и не вмешивается в дела своих помощников – выходцев из рядов правящей элиты. Когда казалось, что президента из республиканцев хуже уже не найти, был избран [37-й президент США] Ричард Милхауз Никсон. Ни к одному из своих президентов американцы не относились с бóльшим недоверием, чем к нему. Люди спрашивали: «Купили бы вы у него подержанный авто?» Никсон приобрел известность как ярый антикоммунист. Но вскоре у людей возникла мысль, что, возможно, Ричард Никсон был с ними не вполне откровенен, и эта мысль подкреплялась его манерой неоднократно повторять: «Позвольте мне высказаться предельно откровенно...» Он организовал преследование госслужащего Эджера Хисса за его коммунистические взгляды и в то же время выстраивал отношения с китайскими коммунистами.

Сегодня Советский Союз имеет преимущество в ядерном оружии. Если бы сегодня произошел обмен ядерными ударами, то, вероятно, наши потери составили бы около 160 миллионов человек [80 % населения США на тот момент]. Если это звучит безумно (mad), то это именно так: M-A-D (mutual assured destruction) – это гарантированное взаимное уничтожение, оборонительная стратегия правящей элиты. Она гарантирует наше уничтожение. Никсон был одновременно очень консервативным и очень либеральным человеком. Он был за мир, и он был за войну. Он был за честность и за нечестность одновременно. И его переизбрание в 1972 году было основано на его связях с правящими кругами востока страны.

Когда после его переизбрания наступило время расплаты, он назначил в свой кабинет такого деятеля из властных кругов, как Генри Киссинджер [которого Вознесенный Владыка Годфри в своей диктовке назвал падшим, у которого нет права называться

американцем]. С конца шестидесятых годов наша страна стала более консервативной. Збигнев Бжезинский знал, что для победы на выборах 1976 года кандидату необходимо будет продемонстрировать традиционные ценности семьи, финансовой ответственности и мощной национальной обороны. В 1974 году он завербовал Джимми Картера, который начал свой марш на Вашингтон, присоединившись к Трехсторонней комиссии – закрытому клубу правящей элиты, основанному Дэвидом Рокфеллером. Когда [39-й президент США] Джимми Картер вступил в должность, шестнадцать членов Трехсторонней комиссии, включая Збигнева Бжезинского и Гарольда Брауна, были назначены на ключевые посты в правительстве.

Если в 1980 году будет избран Рональд Рейган, то в наших руках окажется такая же бомба замедленного действия, какой был Джимми Картер, если не хуже. Демократы, как и республиканцы, находятся под контролем правящей элиты. Изменения в отношениях между двумя партиями позволило правящей элите вселить в избирателей веру в то, что они свободны в своем выборе, создало препятствия для независимых действий политиков (поскольку члены правящей элиты всегда могут выставить вот такого смельчака) и позволило им закулисно управлять Америкой, прикрываясь общественным контролем.

Давайте рассмотрим, как это происходило, на примере Вудро Вильсона [28-го президента США, при котором была создана ФРС]. Во время своей предвыборной кампании Вильсон говорил о «новой свободе и правах аутсайдеров». Однако он был предан вовсе не маленькому человеку, не рядовым гражданам страны. Полковник Эдвард Хаус, член правящей элиты, связанный с международными банкирами, был автором большей части внутренней и внешней политики Вильсона. Он был альтер-эго Вильсона, который однажды написал: «Мистер Хаус – моя вторая личность. Он – моя независимая личность. Его и мои мысли едины...» Хаус предложил Вильсону поддержать Федеральную резервную систему, для которой он стал самопровозглашенным «незримым ангелом-хранителем», падшим ангелом. Он

курировал законопроект, призванный создать систему, которая должна была защитить интересы таких «простых людей», как Варбурги, Шиффы, Рокфеллеры и банкиры Морганы.

ФРС – это двигатель инфляции, очень хорошо справляющийся со своей задачей. Она напечатала столько необеспеченных денег, что доллар 1914 года стоил в 22 раза дороже доллара 1976 года. Инфляция вызывает психологическую нестабильность, увеличивает количество разводов, способствует росту безнравственности и разрушает моральный дух нашего общества. Инфляция провоцирует войны и революции, и в наше время она уничтожила больше законно учрежденных правительств, чем любая другая сила, не считая войн. Если инфляция настолько ужасна, почему же они организуют ее? Потому что банкиры дают деньги в кредит под проценты. Задача ФРС – следить за тем, чтобы банки выдавали много кредитов, а у правительства, которому нужно оставаться у власти (и которое контролируется правящей элитой), было много средств, которые нужно во что-то вкладывать (иначе деньги обесцениваются).

Предвыборная программа Вильсона была по сути той же, которую проводил Теодор Рузвельт, но в демократической обертке. Обе эти программы были разработаны в залах заседаний Джона Моргана и ему подобных и внедрены в регулирование бизнеса, что помогло Моргану и Рокфеллеру монополизировать рынок. В 1933 году [32-й президент США] Франклин Делано Рузвельт писал полковнику Хаусу: «Правда в том, что мы с вами знаем, что финансисты <...> управляют правительством со времен [7-го президента США] Эндрю Джексона». Рузвельт знал, о чем говорил, ведь он сам принадлежал к правящим кругам. К 1920-м он уже занимал постдиректора в одиннадцати корпорациях, в двух юридических конторах и был президентом крупной торговой компании. Как и у Вильсона, у Рузвельта было свое альтер-эго. Ум Франклина Рузвельта направлял Луи Мак-Генри Хоу. «Он любил власть, – писала Элеонора Рузвельт о Хоу, – но он также признавал реальное положение дел и решил, что в конце концов он будет обладать большей властью,

действуя через кого-то другого». Хоу стал главным секретарем Рузвельта и отвечал за многие назначения в его кабинете и за важные решения на посту президента.

«Новый курс» Рузвельта был разработан Джерардом Своупом из General Electric и ратифицирован воротилами с Уолл-стрит. «Я клянусь вам, я клянусь собой, «Новый курс» отвечает интересам американцев», – твердил он. «Новый курс» Рузвельта в действительности был «старым курсом», который пытались внедрить уже пару десятков раз. Более всего он напоминал «Новый курс» в политике Древнего Рима. Такие «Новые курсы» появляются, когда республика рушится. Они знаменуют движение к тоталитаризму и появление нового Цезаря [Гай Юлий Цезарь положил конец Римской республике и провозгласил себя пожизненным диктатором].

Франклин Д. Рузвельт, названный великим демократом двадцатого столетия, не был другом демократии в том виде, в котором ее понимаем мы. Первые «сто дней Рузвельта» отмечены всплеском законодательной активности. Вопреки советам большинства своих советников по экономике, но при неожиданной поддержке Моргана, президент Рузвельт объявил, что Соединенные Штаты отказываются от золотого стандарта в 1933 г. Это нарушило негласный договор между народом и правительством, согласно которому все государственные облигации и векселя стоимостью от двадцати долларов могли быть обменены на золото. Можете ли вы представить себе, что до этого времени вы могли предъявить двадцатидолларовую купюру федеральному правительству и получить взамен золото на двадцать реальных долларов?

По мнению Энтони Саттона [американского экономиста, на труды которого Мать неоднократно ссылалась в своих лекциях], «Новый курс» – это перелицованный итальянский фашизм, схема «баронов-разбойников» из рядов правящей элиты образца девятнадцатого века. По словам Саттона, «Джон Дэвисон Рокфеллер-старший и его коллеги-капиталисты девятнадцатого века были убеждены <...> что большие деньги невозможно

накопить в рамках беспристрастных правил честной конкуренции. Единственный надежный путь к огромному богатству – это монополия». Хитрость заключалась в том, чтобы «получить государственную защиту для вашей отрасли через продажных политиков и государственное регулирование».

Мы должны понимать, что существует два основных подхода к монополистическому социализму и фашизму. В социалистической системе правительство или государство владеет всеми основными отраслями промышленности и средствами производства. Крошечная группа, наделенная огромной властью, контролирует экономику, правительство и народ (хотя все это делается от имени народа). Социализм лучше всего работает в относительно незрелых экономиках. Фашизм обеспечивает точно такой же контроль над правительством и экономикой со стороны крошечной группы элит, члены которой не входят в правительство. Вместо этого они контролируют правительство и срывают бизнес и правительство воедино, в результате чего те становятся почти неразделимыми. Сами власть предержащие остаются вне правительства или лишь незначительно вмешиваются в его дела. Лейбористская партия представлена в фашистском правительстве, но она отражает потребности бизнеса и «корпоративного государства». За исключением того факта, что фашизм устроен несколько сложнее, обе системы – социализм и фашизм – по своей сути идентичны. Они обе монополизуют правительство, экономику и все свободы. Все общество работает на государственные корпорации или на корпорации, управляющие государством. Свобода выбора минимальна или отсутствует вовсе.

Новый виток этой спирали в США заключается в том, что фашистский режим теперь устанавливается не через захват власти, а через выборы. Историк Амори де Риенкур отмечал, что «цезаризм [авторитарная власть при псевдодемократических институтах] может прийти в Америку конституционным путем...». Таким образом, «разница между корпоративной государственной монополией и социалистической государственной

монополией по сути заключается только в том, какая именно группа элит контролирует структуру власти». Обе эти экономики политически управляемы.

Экономист Людвиг фон Мизес продемонстрировал, что политически управляемая экономика представляет собой систему замаскированного принудительного труда, поскольку граждане страны в конечном итоге лишены выбора того, чем они будут зарабатывать на жизнь и для кого они будут это делать. Принуждение является элементом, общим для всех подобных систем: «Нового порядка» Гитлера, пятилеток Сталина, «Нового курса» Рузвельта, корпоративного государства Муссолини, «Великого общества» Джонсона, «Творческого федерализма» Никсона и «политики реиндустриализации» Картера. Степень свободы, сохраняемой людьми, обратно пропорциональна степени контроля государства над экономикой. Регулирующие органы, которые устанавливают и поддерживают монополистический или картельный контроль, «представляют собой механизмы использования полицейской власти государства для защиты привилегированных отраслей от конкуренции, защиты их неэффективности и гарантирования их прибылей».

Импульс «Нового курса» был пронесен и через администрацию [33-го президента США] Гарри Трумэна. Наконец, после восьми лет правления республиканцев статный рыцарь из Бостона привлек внимание всей страны, вновь возвратившись в Камелот. 20 января 1961 года американцы были пробуждены сыном Республики, который признал, что «те же самые революционные убеждения, за которые боролись наши предки, все еще остаются предметом споров во всем мире: вера в то, что права человека проистекают не от щедрости государства, но от руки Божией». Он служил на посту президента тысячу дней. Никому не обязанный своим богатством, [35-й президент США] Джон Фицджеральд Кеннеди, в отличие от многих своих предшественников, не был обязан своим политическим постом правящим кругам востока страны и не был лишь номинальным главой государства. Его окружала группа самых лучших и ярких

людей, которых только могла предложить правящая элита. Среди них были Макджордж Банди и Роберт Макнамара. Кеннеди радостно принял на себя ответственность по защите свободы в час максимальной опасности для нее.

Его администрация отражала один кризис за другим – [Берлинский и Карибский кризисы, война во Вьетнаме]. Энергия, жизнерадостность, энтузиазм, которые он привнес в национальные и международные дела, захватили воображение нации. В моду вернулась культура [в Белом Доме регулярно устраивались концерты выдающихся музыкантов]. «Какая радость, что грамотность больше не является главным признаком предательства», – сказал писатель Джон Стейнбек. На один краткий блестящий миг человек из народа вновь оказался у руля Белого дома. Несмотря на то, что Кеннеди происходил из богатой семьи и получил воспитание в традициях правящей элиты, он был самостоятельным человеком и, несомненно, хотел делать все по-своему для своего народа. Что он собирался делать? Никто не знает. 22 ноября 1963 года выстрел убийцы (официально им признан Ли Харви Освальд) оборвал его жизнь. Официальный доклад Уоррена не удовлетворил общественность. Со времен Авраама Линкольна страна не погружалась в такой глубокий траур. Сменивший его на посту [36-й президент США] Линдон Джонсон справился с последовавшей за этим депрессией так же, как Рузвельт справился с Великой депрессией: с помощью еще одного «Нового курса», известного как «Великое общество».

Дэвид Рокфеллер путешествует по миру, проводя небольшие встречи, которые определяют судьбу стран: где будут жить люди, что они будут есть, что будет построено, какие плотины будут построены, какие рабочие места будут созданы, кто разбогатеет, а кто нет. Его личный агент господин Найт сказал о нем: «Более всего меня впечатляет, что я был представителем многих президентов и говорил от имени ряда государственных секретарей, но никогда не видел, чтобы двери открывались так же легко, как когда я говорю, что я от Дэвида Рокфеллера. Это просто фантастика». Рокфеллер столь влиятелен, что его

называют «фактическим правителем некоммунистического мира». То же самое следует сказать и о мире коммунистическом. Когда Дэвид Рокфеллер приезжает в Москву, для него расстилают красную ковровую дорожку, откупают лучшую водку, и многие москвичи приходят поглазеть на Дэвида Рокфеллера. [Первый американский банк – «Чейз» Рокфеллера – был открыт в Москве в 1973 году.]

Недавно в публичную сферу просочился отчет Пентагона, в котором излагались планы Джимми Картера вовлечь США в войну с Ираном в октябре, чтобы обеспечить его переизбрание. Несмотря на то, что президент не дал одобрения этим планам, просто возмутительно, что он вообще рассматривает такую возможность. Повод для вторжения в Иран – спасение заложников. [Речь о дипломатическом кризисе в американо-иранских отношениях в 1979-1981 годах. 4 ноября 1979 года, после Исламской революции в Иране, американское посольство и 66 работавших там дипломатов были захвачены антиамерикански настроенной толпой; захват поддержало новое исламское правительство Ирана. Попытка освободить американских дипломатов путём вооружённой спецоперации провалилась. Заложники были освобождены 20 января 1981 года в результате переговоров.]

Реальная же причина – переизбраться на новый срок. Законодательство в сфере энергетики было центральным пунктом внутривластной программы Картера. Когда он впервые представил свой законопроект по энергетике на специальной сессии Конгресса, он подчеркнул важность своего энергетического плана, поскольку энергетический кризис стал «моральным эквивалентом войны».

То, что сделал Джимми Картер, подчеркивает важность, которую правящая элита придает принятию законов о контроле над потоками энергии. Контролируя энергетику, правящая элита может манипулировать не только свободным передвижением людей, но и производством продуктов питания, транспортной отраслью, а следовательно, экономикой и правительством. Для того чтобы тоталитарное правительство в любом облике

пришло к власти, необходимо так или иначе ограничить способность людей к передвижению, их мобильность.

Если вы возьмете основы энергетического плана Картера и энергетического плана Никсона и поместите их рядом, различия практически не будет. Оба призвали к созданию департамента энергетики, взиманию непредвиденного «налога на прибыль», производству синтетического топлива и отдали приоритет сохранению окружающей среды. Кое-кто держит оба конца веревочки, и это – правящая элита. Непредвиденный «налог на прибыль» – это всегда скрытый (но популярный) способ налогообложения. Правительство всегда неохотно повышает налоги. Поэтому вместо этого оно облагает налогом крупные нефтяные компании. Однако в этой схеме правительство и нефтяные компании работают сообща, чтобы выжать побольше денег. Правительство позволяет нефтяным компаниям взвинчивать цены и тем самым извлекать большую прибыль, которая выкачивается из кошельков налогоплательщиков. Налог на прибыль – это законный механизм, при помощи которого нефтяные компании и правительство делят награбленное у народа. Но за этим стоит не только законодательство в сфере энергетики. Это также энергетический план тех, кто больше всего от него выиграет: гигантских нефтяных компаний и крупных банков, которые выражают свою политическую волю в правительстве через Трехстороннюю комиссию и ее президента.

Давайте раз и навсегда избавимся от мифа о том, будто у нас заканчиваются энергетические ресурсы. Каждые пять лет на протяжении полувека нефтяные компании твердят нам, что конец близок. Американское правительство делает это уже добрых сто лет. Еще в 1866 году Налоговая комиссия США заявляла, что если добыча нефти прекратится, то стране придется переходить на синтетическое топливо.

Восемьдесят пять процентов бензина, который Гитлер использовал для работы своей военной машины, было произведено из угля. Производство бензина в гитлеровской Германии стало возможным благодаря технологии, купленной в 1930-х

годах у компании «Стандард Ойл оф Нью-Джерси», принадлежавшей правящей элите. В 1952 году немецкие технические специалисты побеседовали с представителями Горного управления США и рассказали им, что с помощью «их технологии» уголь можно превратить в газ по цене около 1,6 цента за галлон. Гитлеру не потребовалось много времени, чтобы подготовиться к войне. На это у него ушло от 18 до 24 месяцев.

Если сегодня у нас не хватает энергии, то это из-за сговора правительства и бизнеса. Такой сговор лежит в основе фашизма. Когда возникает нехватка чего-либо, люди, контролирующие поставки, обретают власть над теми, кто хочет того, что у них есть. И они пользуются этой властью. Так проявляется принуждающая природа фашизма. У нас не заканчивается энергия. У нас не заканчивается продовольствие. На земле могут жить от 25 до 45 миллиардов человек при известных технологиях. Большинство случаев голода политически мотивированы. У нас не заканчивается земля. У нас не заканчиваются полезные ископаемые. Контроль над населением становится причиной всех этих ужасных предчувствий того, что у нас заканчиваются энергия, еда, земля, полезные ископаемые и т. д. Контроль над населением, потребность правящей элиты контролировать огромное количество людей на планете, были главной силой, стоявшей за легализацией абортов. Миф о демографическом взрыве является движущей силой, лежащей в основе абортов 1,3 миллиона детей в Америке ежегодно и от 40 до 55 миллионов во всем мире.

Пришло время осознать, что когда Джимми Картер утверждает, что Рональд Рейган не сможет достичь своих целей, не построив «больше печатных станков для печати ничем не обеспеченных денег», а Рональд Рейган парирует тем, что Джимми Картер положил начало величайшей инфляции в истории, они оба правы. Если будет избран любой из них, у нас все равно будет инфляция, потому что инфляция – это политический инструмент правящей элиты, которая отбирает власть у народа и сосредоточивает ее в своих руках.

Правящая элита и ее темные дела почти неизвестны широкой общественности. Об этом не рассказывают в школах. Почему? Потому что школы у нас государственные, а правящая элита контролирует государство. Ее представители владеют крупнейшими компаниями по производству учебников и контролируют крупные университеты. Правящая элита использует образование с одной целью – чтобы сохранять свою власть. В Древнем Риме правители вовлекали народ в разнузданные оргии в период сатурналий [в декабре], чтобы держать людей в пассивном состоянии. В Соединенных Штатах половое просвещение и порнография формируют как у молодых, так и у пожилых людей новый моральный кодекс, который истощает политическую жизнеспособность нашего народа. Наркотики усиливают вновь возникший культ чувственности. Даже Белый дом стал ареной для скандала с наркотиками.

Если вы ожидаете реальных перемен от любого из трех кандидатов в президенты на грядущих выборах, то расслабьтесь. Дэвид Рокфеллер, Трехсторонняя комиссия и правящие круги наблюдают за этими выборами с удовлетворением, зная, что два из трех кандидатов в президенты и вице-президенты являются или были членами Трехсторонней комиссии. Финансовая и организационная мощь всех трех избирательных кампаний опирается на ряды влиятельных членов правящей элиты. Так что независимо от того, кто победит, все будет как прежде. Если вы все еще не верите, что правящая элита сговорилась контролировать нашу экономику и сфабриковала миф о контроле рождаемости, то возвращайтесь примерно через 20 минут, и я расскажу вам, почему я в это верю, и я покажу вам свое исследование. Я расскажу вам, как и почему правящая элита развязывает войны и почему они действительно хотят контролировать население. Я не консерватор и не радикальный социалист, хотя могу звучать как любой из них. Я собираюсь обучить детей света левых и правых взглядов, разделенных тактикой «разделяй и властвуй» правящей элиты, которые не осознают, что, несмотря на полярные взгляды, они сходятся в главном. Я здесь, чтобы

объединить детей света для истинной Революции, Революции в высшем сознании. И мой революционный клич: «Дети Света, объединяйтесь!»

Мы собираемся славить Господа и передать в ваши руки необходимые инструменты, то есть факты и цифры. Мы сделаем еще один «анатомический разрез», раскрывая действия, мотивы и монополии правящей элиты. Где-то неподалеку можно выпить кофе с печенькой, так что, если захотите вернуться и послушать что дальше, то увидимся минут через двадцать.

Часть II

В наши дни мир поделен на фракции и поляризован, как и перед Гражданской войной. В отличие от времен Гражданской войны, правящая элита разработала официальную структуру для координации своих планов, выходящих за рамки региональных, национальных и идеологических границ. Ядром сети властной элиты стали организации «Круглого стола», впервые организованные в 1890-х годах британским империалистом [и колониалистом] неким Сесилом Родсом. Родса вдохновила пламенная речь Джона Раскина, первого профессора изящных искусств в Оксфорде. В 1870 году Раскин поставил перед студентами Оксфорда из высшего сословия задачу сохранения своего образа жизни. Раскин сказал им, что, если традиция сохранения высшего класса не будет принесена в низшие классы Англии, а затем и в неанглоязычные страны мира, то крошечное меньшинство английского правящего класса в конечном итоге будет поглощено растущими низшими классами. Это было очевидное предупреждение правящей элите о том, что они вот-вот будут поглощены детьми Света на планете, а потому им необходимо организоваться.

Идеи Раскина коренились в платоновском видении утопического государства, возглавляемого королем-философом. Модель правления, предложенная Платоном, имеет фатальный изъян: если лидеры общества не будут бескорыстными слугами народа, она быстро вырождается в тоталитаризм. Философия Платона

звучит как философия властной элиты для властной элиты. В любом случае ее подхватили обе стороны, Восток и Запад, в оправдание как социализма и коммунизма, так и демократии.

Родс и его последователи были кем угодно, но только не бескорыстными служителями общества. Движимые жаждой власти, богатства, контроля над народами и даже аннексии других планет, Родс и его приспешники приняли стратегию для достижения своих личных целей – обогащения и власти якобы во имя общественного блага. Они искусно переплели общественное благо с интересами частных лиц, что идет на пользу правящей элите, но вредит обществу. Родс был выдающимся примером правящей элиты в действии. Покинув Оксфорд (при финансовой поддержке банковского дома Ротшильдов), он отправился в Южную Африку, чтобы разрабатывать там золотые и алмазные рудники. Родс стал премьер-министром Капской колонии и вмешивался в парламентские дела Англии и Южной Африки. Страна Родезия [существовала на протяжении 14 лет в XX веке] была названа в его честь. Он учредил в Оксфорде стипендию Родса для обучения перспективных студентов осуществлению своего плана по формированию мирового правительства. Я уже представляю себе, как наши выпускники Монтеessori Интернешнл получают стипендию Родса в Оксфорде.

В 1891 году Родс сформировал группу тайных обществ, которые позже стали именоваться организациями «Круглого стола». Круглые столы стали ядром полутайных обществ, сыгравших малоизвестную, но решающую роль в современной истории. В 1919 году в Лондоне был организован первый Круглый стол. Он назывался «Королевский институт международных отношений». Вскоре появился и его американский аналог – «Совет по международным отношениям». Вам, изучающим историю, легко увидеть в этом противодействие истинным Камелоту и Круглому столу. Те, кто предчувствовал появление Слова воплощенного, предприняли попытку узурпировать это положение, отправившись на поиски Святого Грааля. Это напоминает

учение Гаутамы о том, что прямо перед тем, как мы одержим победу, приходит ее противоположное проявление.

По словам Кэрролла Куигли, Совет по международным отношениям был прикрытием для компании Джона Моргана. Позже в этом Совете стали доминировать Рокфеллеры. Банкиры и бизнесмены присоединились к группам «Круглого стола», интегрировав американскую правящую элиту в международную сеть властной элиты. Главным архитектором Совета по международным отношениям, как его называли, был полковник Хаус, альтер-эго Вудро Вильсона.

Я уверена, вы понимаете, что правящая элита должна передать эго правящей элиты своим компьютеризированным представителям, которых она ставит у власти. Журналист Джозеф Крафт однажды метко назвал Совет по международным отношениям «школой для государственных деятелей». Связанная со своими партнерами по всему миру (такими как Бильдербергский клуб и Атлантический совет), сеть Круглых столов помогает международной властной элите координировать ее социальные и политические инициативы.

В своем монументальном труде «Трагедия и надежда» Кэрролл Куигли сказал, что целью этой сети было «не что иное, как создание мировой системы финансового контроля, находящейся в частных руках, способной доминировать над политической системой любой страны и экономики мира. Эта система феодально-вассальных взаимоотношений должна была контролироваться центральными банками мира, действующими согласованно, посредством тайных соглашений, достигаемых на частых закрытых встречах и конференциях».

Правящая элита США столкнулась с серьезным препятствием на пути реализации этого плана. На рубеже веков в Соединенных Штатах не было центрального банка. Еще до революции американцы были настроены против. Создание центрального банка в Соединенных Штатах было непростой задачей. Из-за непопулярности и революционного характера идеи, ключевые члены банковской сети Моргана и Рокфеллера и связанные с

ними международные банкиры тайно встретились в 1910 году на острове Джекилл, штат Джорджия, с Полом Варбургом – международным банкиром из Германии, который присоединил к сети Моргана и Рокфеллера Уолл-стритскую фирму «Кун, Леб и компания». На этой встрече были составлены планы создания американского центрального банка – Федеральной резервной системы. Закон о создании Федеральной резервной системы изначально был внесен Нельсоном Олдричем, личным представителем Джона Моргана в Сенате. Сенат не доверял Олдричу и Моргану, и законопроект был отклонен. Правящая элита заменила президента Тафта Вудро Вильсоном, переписала законопроект и протолкнула его через подставное лицо – никому не известного Картера Гласса.

По протекции полковника Хауса Конгресс учредил ФРС 23 декабря 1913 года. Свободная от государственного вмешательства, регулирования, контроля, проверки или даже аудита, ФРС была передана под контроль международных банкиров и магнатов промышленности, которые ее и создали. Важнейшие посты директоров и управления находятся в руках наиболее влиятельных банкиров или их подчиненных. Учитывая, что Федеральный резервный банк контролирует политику, которая может либо сделать эти банки чрезвычайно прибыльными, либо привести к их краху, очевидно, что Федеральная резервная система, которой следует управлять в интересах американского народа и простых людей, таковой не является, а управляется в интересах банковских домов Америки и международных банковских домов всего мира.

Мировоззрение властной элиты основано на устранении национального суверенитета, контроле правительства со стороны элит, экономической интеграции мира через транснациональные корпорации, координации национальных правительств в единое мировое правительство, контроле над ресурсами, манипуляции войной (которые оправдывали их цели и скрывали их неудачи) и контроль над населением. Правящая элита приблизилась к этим целям, но не достигла их полностью.

Нередко стремление установить национальный или глобальный контроль создавало огромные проблемы. Причина, по которой я даю эту информацию в своей лекции, и причина, по которой вы ее слушаете, заключается в том, что мы вместе понимаем, что большинство людей в Америке и в мире не осознают, насколько их жизнь контролируется группой людей, которую мы называем правящей элитой. Люди не осознают, что эта группа разнообразными способами отнимает у них деньги, труд их рук, их свет, их изобильную жизнь. И зачастую, когда им об этом говорят, они встают на защиту той самой властной элиты, которая столько веков ограничивала их самовыражение.

Мы изучаем, слушаем и исследуем эту информацию, потому что знаем, что это правда, и потому что хотим что-то с этим сделать. Получение информации – лишь первый шаг. Следующий шаг – предпринять согласованные действия, чтобы спираль контроля со стороны властных элит была остановлена и чтобы детям Божиим на Земле была предоставлена справедливая возможность подняться до уровня совершенства Христосознания и служить на должностях, на которые они были назначены Богом как представители народа. Причина, по которой мы рассматриваем эту информацию, заключается в том, что мы знаем, что она в любом случае выйдет на первый план. Многие люди говорят об этом. Консерваторы, левые радикалы, люди повсюду начинают осознавать то, о чем я говорю.

В прошлом, когда люди узнавали подобную информацию, они восставали и свергали власть имущих. Мы переживали кровопролитные революции, во время которых катились головы, как членов правящей элиты, так и истинных служителей Божьих. Мы доводим это до сведения людей, чтобы избежать сценария насильственной революции и показать, что единственное решение проблемы – подняться к более высокому осознанию бытия, установить контакт с Богоистокком и знать, что свет Божий непременно разрешит эту проблему по справедливости и что на нас, как на детях света, лежит ответственность знать,

быть информированными и бросать вызов тому, что противостоит изобильной жизни в нашей стране.

Наша изобильная жизнь находится под серьезной угрозой. Если манипулирование нашей экономикой продолжится в том же духе, то мы увидим, что судьба, постигшая Германию и другие страны, столкнувшиеся с инфляцией, может очень быстро постигнуть и Америку. И катаклизм, которого все так боятся, такой как землетрясение, изменения климата или ядерная война, может быть наименьшим из зол. Куда более серьезные последствия может иметь полный крах нашего образа жизни, потому что мы были тем поколением, которое позволяло правящей элите продолжать делать то, что она делала на протяжении тысячелетий. Вот почему мы называем себя не детьми апокалипсиса, а поколением, символ которого – грядущая революция в высшем сознании.

Эта революция не будет по-настоящему эффективной, пока мы не поймем, что мы делаем, кто наш враг и что мы собираемся делать с этим врагом. Итак, я думаю, вы знаете, что такова цель нашей деятельности, и я думаю, вы понимаете, что, когда вы вооружены фактами, вы действительно можете выполнить свои обязанности как гражданин своей страны и как гражданин града Божьего.

Создание ФРС было одной из первых инициатив правящей элиты в XX столетии. Без ФРС они не смогли бы продвинуться вперед в манипулировании людьми. Ее создание позволило правящей элите, в нарушение Конституции, вырвать из рук Конгресса контроль над денежными средствами страны. Нарушение основополагающих принципов всегда влечет серьезные последствия. Как только правящая элита получила контроль над денежной системой, она сделала то, что у нее получается лучше всего: раздула денежную массу. В десятилетие «ревущих двадцатых» легкие деньги вскружили головы многим, создавая эйфорию, подрывая мораль нашего общества и готовя почву для краха экономики. Когда экономика построена на песке инфляции, вступает в силу старый принцип: «То, что растет, должно

упасть». Когда ФРС слишком быстро сократила денежную массу, последовал биржевой крах 1929 года.

Люди утратили доверие к системе, нацию накрыла пелена психологических проблем, и разразилась Великая депрессия. «Сладостны последствия несчастья», – писал Шекспир. Хаос депрессии подготовил для элиты почву для захвата еще большей власти. Это стало общей закономерностью. После каждой крупной инициативы правящей элиты катастрофические последствия, проявлявшиеся позднее, становились оправданием для захвата еще большей власти, поскольку того якобы требовала чрезвычайная ситуация.

Столь много кризисов было сфабриковано намеренно (или непреднамеренно, просто вследствие некомпетентности правящей элиты), что сегодня правящая элита задается вопросом: «Управляема ли демократия?» Они надеются, что общественность скажет «нет», поскольку считают, что единственной альтернативой самоуправлению будет установление коллективной народной диктатуры, которой будут править те, кто наверху, то есть они сами. Члены правящей элиты искусственно создают условия, чтобы подвести людей к мысли, будто демократия неуправляема, и в этот момент они приходят с решением, поскольку они, верные последователи Родса, якобы единственные, кто имеет право управлять.

Таким образом правящая элита устанавливает свою диктатуру. В одном из докладов «Трехсторонней комиссии» даже утверждалось, что самая большая угроза демократии исходит не от коммунизма, фашизма или терроризма, а от «внутренней динамики самой демократии». Им не нравится работающая демократия, потому что она мешает их планам. Итак, весь XX век мы шли по скользкой дорожке, ведущей к тирании. Проблема в том, что люди не признают тиранами Джими Картера или Рональда Рейгана, глядя им в глаза. Они не знают, кто такие тираны. Они совершенно не готовы иметь дело с фигурами из властной элиты, которых они поставили во главе, чтобы те правили якобы от имени народа.

Критическим шагом к порабощению стало создание Федеральной резервной системы, за которой последовала Великая депрессия, «Новый курс» Рузвельта, Вторая мировая война, создание Всемирного банка, Международного валютного фонда и Организации Объединенных Наций, войн в Корее и Вьетнаме, революции шестидесятых годов внутри страны и в семидесятых за рубежом.

После депрессии правящая элита предложила решение, впервые высказанное Корнелиусом Рузвельтом в 1841 году. Оно было перелицовано Бернардом Барухом, финансистом и советником президента, туда внес свои правки Джерард Своуп из General Electric, и, наконец, Франклин Делано Рузвельт законодательно утвердил этот законопроект, который известен нам как «Новый курс». Этот «дружелюбный фашизм», во всяком случае значительная его часть, был принят в качестве закона под давлением Великой депрессии. Сначала организуйте депрессию, а затем примите законы, которые позволят вам ужесточить контроль над страной и устранят депрессию, которую вы же сами и организовали.

По словам Энтони Саттона, «Новый курс» «был механизмом, позволившим неприкрыто заложить основание для корпоративного государства путем рассеивания потенциальной трудовой оппозиции при помощи “раздачи пряников” – системы социального обеспечения», которая стала ключевым элементом. Это была современная версия французской системы, провал которой способствовал Французской революции.

«Новый курс» потерпел фиаско, как и система социального обеспечения, будучи не в состоянии решить реальные проблемы экономики. В 1937 году было столько же безработных, сколько и во время прихода к власти Рузвельта в 1933 году. Экономика, контролируемые государством по принципу «Нового курса», всегда терпят неудачу. Стандартная процедура действий правящей элиты, во избежание последствий экономического краха, – это развязывание войны.

Рузвельт хотел решить свои экономические проблемы именно таким образом. Это было непростое решение, поскольку воевать страна не хотела. Памятуя об этом, Рузвельт, выступая перед избирателями во время своей предвыборной кампании 1940 года, сказал: «Говоря с вами, матерями и отцами, я даю вам гарантии. Я говорил это и раньше, но буду повторять это снова. Ваших сыновей не пошлют ни на какие войны за рубежом». Произнося эти слова, он уже знал, что «День позора» [атака на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года – дата вступления США в войну] близок. Записи показывают, что администрация Рузвельта сделала все возможное, чтобы заставить Японию начать войну против Соединенных Штатов. Он даже выдвинул ультиматум, который, как они знали, японцы могли принять, только объявив войну Соединенным Штатам.

Социолог Уильям Домхофф писал: «Некоторые из наиболее важных особенностей международного валютного порядка после Второй мировой войны, включая создание МВФ, Всемирного банка и Организации Объединенных Наций, были задуманы небольшой группой стратегов из Совета по международным отношениям между 1939 и 1942 годами».

В то время Совет установил тесные связи с Государственным департаментом США и внушил правительству свою точку зрения на «национальные интересы» в послевоенную эпоху, которая предусматривала интегрированную мировую экономику, центральное место в которой отводилось Соединенным Штатам.

К 1942 году исследовательская группа Совета по международным отношениям фактически слилась с Государственным департаментом США, став его аппаратом, который занимался послевоенным планированием. Члены Совета призвали к созданию Организации Объединенных Наций как важного механизма для политического доминирования в международной экономике. Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) были созданы на серии встреч в Бреттон-Вудсе в Нью-Гэмпшире [с 1 по 22 июля 1944 года] после принятия предложений Гарри

Декстера Уайта, помощника министра финансов США и члена Совета по международным отношениям.

Президент США Трумэн знал, что Уайт шпионил в пользу Советского Союза, но в 1946 году повысил его с должности помощника министра финансов до исполнительного директора миссии США при МВФ. Экономический порядок, установленный в Бреттон-Вудсе, остается основой наших нынешних загадочных международных валютных проблем, которые угрожают в любой момент ввергнуть мир в войну, депрессию, гиперинфляцию, рецессию, стагфляцию или навлечь какую-то другую неизвестную напасть.

В течение последних нескольких лет МВФ был непреклонен, доминируя над экономиками некоммунистических государств. Сто тридцать одна страна подписала соглашения, которые дают МВФ полномочия по надзору за их экономикой. Когда развивающимся странам нужны деньги, МВФ часто может заставить их принять экономическую и социальную политику, например контроль рождаемости, которую они не выбрали бы сами. Вмешательство властной элиты в мир больших финансов и энергетики создало почти неразрешимую проблему.

Динамику истории необходимо пересмотреть в свете стратегий правящей элиты, которая сыграла важную роль в создании самых смертоносных тоталитарных государств двадцатого века – нацистской Германии и Советского Союза. Я предъявляю обвинения представителям правящей элиты, называющим себя американцами, но они не таковы – в глубине души они интернационалисты. Я предъявляю им обвинения в предоставлении профессиональных знаний, достижений и секретов науки, людей и финансов для создания гитлеровской нацистской Германии и для того, что происходило в Советском Союзе со времен Сталина до наших дней.

В начале двадцатого века, когда великие державы боролись «за то, чтобы сделать мир безопасным для демократии», правящая элита лихорадочно работала над тем, чтобы сделать мир безопасным для правящей элиты. Для начала они помогли

большевикам создать тоталитарное государство в Советском Союзе. Зная, что социалистическая экономика не будет работать, международные капиталисты-монополисты увидели, что если удастся заключить союз с влиятельными лицами из рядов социалистов, то тоталитарная Советская Россия станет для них идеальным подконтрольным рынком. Правящая элита Англии, Германии и США состояла в сговоре с правящей элитой страны, которая впоследствии стала называться Советским Союзом. С тех пор существует сотрудничество исключительного характера. Это факты, которые сейчас народ Америки имеет право узнать.

В 1916 году президент США Вудро Вильсон предоставил Льву Троцкому американский паспорт для возвращения в Россию. Год спустя высшее немецкое командование без ведома кайзера Вильгельма II помогло Ленину вернуться в Россию, чтобы «завершить революцию». Документы Госдепартамента показывают, что американский посол в Петрограде информировал

правительство США о всех намерениях и продвижениях большевиков. Однако 28 ноября 1917 года Вудро Вильсон приказал не вмешиваться в большевистскую революцию. Полковник Хаус телеграфировал президенту Вильсону из Парижа, что чрезвычайно важно подавить комментарии американских газет, в которых говорится, что с Россией следует обращаться как с врагом.

Шансы на то, что большевики добились бы успеха без помощи правящей элиты, ничтожны. Уильям Бойс Томпсон из Федерального резервного банка Нью-Йорка организовал и возглавил международную миссию Красного Креста в Петрограде во время большевистской революции. В нем было минимум врачей и максимум юристов и бизнесменов с Уолл-стрит. Их целью было финансировать и направлять ход войны так, чтобы ее выиграла большевики. Находясь там, Томпсон передал большевикам 1 миллион долларов из собственных средств.

Одна российская газета задавалась вопросом: «Почему эти деньги были отданы эсерам, а не кадетам [конституционал-демократам]? Можно предположить, что последние ближе и дороже сердцам банкиров». В действительности банкиры не стали рисковать и профинансировали все стороны конфликта. Однако львиную долю помощи получили все же большевики.

Макс Мэй, вице-президент Guaranty Trust, помог создать Рускомбанк – первый советский международный банк – и стал его иностранным директором, хотя в то время это было незаконно для американцев. В 1917 году Уильям Бойс Томпсон прибыл в Лондон, чтобы переговорить с британским премьер-министром Дэвидом Ллойдом Джорджем. Премьер-министр был в долгу перед влиятельными кругами, которые были союзниками большевиков, такими как международный оружейный магнат сэра Бэзил Захарофф. Они оказали давление на Дэвида Ллойда Джорджа, который заставил британское военное ведомство установить неофициальные отношения с Советским Союзом, что резко увеличило шансы на выживание коммунистического правительства.

Молодой советской стране все еще было трудно сохранять власть. Вполне вероятно, что в 1918 году Вудро Вильсон предотвратил крах советского режима, организовав программу «мирной торговли». На десятом съезде коммунистической партии в марте 1921 года Ленин сказал: «Без помощи капиталистов нам невозможно будет удержать пролетарскую власть <...> и, конечно, за эту помощь капиталисты будут выжимать из нас сотни процентов. Вот что мы должны понять. Следовательно, либо этот тип экономических отношений, либо ничего...»

Переломный для Ленина момент наступил в 1921-1922 годах, когда экономическая неэффективность большевистского режима усугубилась катастрофическим голодом. Народ Соединенных Штатов был настолько потрясен, что собрал средства для администрации Гувера, чтобы накормить более 10 миллионов русских во время голода в 1922 году. Советские лидеры стремились получать от Уолл-стрит не только кредиты. Лев Троцкий

сказал: «Нам нужен организатор, такой, как Бернард Барух», что указывает на то, что советские лидеры не были чужды капиталистических методов, подобно тому, как китайские коммунисты сегодня заигрывают с капитализмом.

Правящая элита – это не капиталисты, коммунисты, социалисты или фашисты. Правящая элита – это люди, жаждущие власти, и они будут использовать любую систему, кого угодно или что угодно, чтобы заполнить ее. Капиталисты в США стали ближе к фашистам или социалистам; в коммунистических же странах все наоборот. Во времена НЭПа [новой экономической политики 1920-х годов] Ленин, к большому ужасу своих коллег, которые действительно верили в социализм, вновь обратился к принципам чистого капитализма.

После первых усилий по оказанию помощи в создании Советского Союза, банки и корпорации, принадлежащие властной элите, особенно из Соединенных Штатов, начали восстанавливать всю советскую экономику. На сегодняшний день от 90 до 95 процентов всех советских технологий имеют западное происхождение. Правящая элита не просто строила коммунизм. Любое правительство тоталитарного типа было по вкусу правящей элите.

В 1926 году Томас Ламонт, глава мощной банковской сети J. P. Morgan, служил бизнес-консультантом фашистского правительства Италии и предоставил Бенито Муссолини кредит в 100 миллионов долларов в критический момент для итальянского диктатора. Правящая элита продемонстрировала беспристрастный подход как к коммунизму, так и к фашизму. Журналист Айви Ли, специалист по связям с общественностью, человек Рокфеллера, в конце 1920-х годов отвечал за создание у американской общественности положительного образа советского режима. Вскоре после этого он оказал аналогичную услугу нацистам.

Эта стратегия властной элиты, разработанная на рубеже двадцатого века, была отражением плана Марбурга при финансовой поддержке Эндрю Карнеги. Основная стратегия

заклучалась в том, чтобы сделать правительства мира социалистическими при сохранении абсолютной власти в руках международных финансистов. Пока Уолл-стрит строила Советский Союз, она также восстанавливала Германию после Первой мировой войны. Экономика Германии была полностью разрушена гиперинфляцией 1923 года. Американские банкиры были тут как тут и сдвинули дело с мертвой точки. Американские финансисты вошли в советы директоров крупнейших немецких картелей, которые они помогали создавать.

Мы скажем – не американцы, а «финансисты из правящей элиты, называющие себя американцами». Трудно представить, какую помощь гитлеровская военная машина и поддерживавшие ее промышленные картели получили от правящей элиты с Уолл-стрит. Крайне маловероятно, что без их помощи Гитлер пришел бы к власти или смог бы развязать Вторую мировую войну. Нацисты получили от американских компаний все необходимое для производства газа «Циклон-Б», который использовался в гитлеровских концлагерях, а также технологии газификации угля. Принадлежащий General Motors завод Opel производил в Германии для нацистов танки, тяжелые грузовики, бомбардировщики и самолеты, включая первые реактивные самолеты. Ford Werke, дочерняя компания Ford Motor Company производила для Гитлера танки.

Фирмы с Уолл-стрит, реализуя масштабный план перевооружения армии Германии, не забывали и про Советский Союз. Правящая элита пополняла арсенал коммунизма так же, как и фашизма. Компания Arthur J. Brandt и американская корпорация Wheel Tract Layer построили в СССР на реке Каме завод по производству тяжелых грузовиков, который и по сей день производит военную технику для советской армии. General Electric, RCA и множество других корпораций, контролируемых властной элитой, внесли свой вклад в электрификацию Советского Союза, восстановив его химическую, промышленную и сельскохозяйственную промышленность.

В Советском Союзе нет практически ни одного важного технического или промышленного процесса, который не был бы передан ему Западом, правящей элитой, капиталистами-монополистами за деньги. Базовой отраслью промышленности является военно-промышленный комплекс. Без помощи Запада советский режим не только не смог бы вести какую-либо международную войну, но и сомнительно, что он вообще смог бы удержаться у власти.

В 1939–41 гг. все было готово для Второй мировой войны. По словам Перси Гривза, лишь когда Соединенные Штаты наконец вступили во Вторую мировую войну 8 декабря 1941 года, Рузвельт наконец решил свою проблему безработицы, положил конец депрессии и вновь заставил американцев работать. В то время США и СССР поддерживали теплые отношения. Сам Рузвельт хвастался, что Гарри Хопкинс и Сталин отлично ладили. Они стали друзьями. При этом Хопкинс никогда не переставал критиковать своего друга Сталина и утверждал, что считать Сталина коммунистом просто смешно.

Во время войны сотрудничество Уолл-стрит и нацистов не ослабевало. Влияние правящей элиты было повсеместным. Несмотря на мощные бомбардировки союзников, ряду фирм, контролируемых властной элитой, имеющих решающее значение для военной машины Германии, чудесным образом удалось избежать разрушений, в том числе ИТТ (телефон-телеграф) и немецкому подразделению Ford.

Во время Второй мировой войны помощь Соединенных Штатов продолжала поступать и в Советский Союз. Запад продолжал исполнять свою самопровозглашенную миссию, пополняя арсенал коммунизма. Мало кто знает, что в 1943 году схемы атомной бомбы и необходимые материалы для ее создания (включая уран) были тайно переправлены из Соединенных Штатов в Советский Союз по прямому указанию Гарри Хопкинса. Чтобы закрепить гарантированный успех советской военной машины, Запад предоставил компьютерные технологии от компаний IBM, Texas Instruments и Control Data Corporation.

Spawr Optical Research Corporation продавала Советскому Союзу лазерные отражатели. Корпорация GeoSpace продала множество технологических систем. А компании Continental Grain и Cargill продавали им продукты питания, необходимые как для военного, так и для гражданского секторов советского общества.

Чтобы быть уверенными, что у Советского Союза будет достаточно энергии, компания Dresser Industries поставила оборудование для бурения, чтобы они могли разрабатывать свои огромные нефтяные месторождения. И чтобы удостовериться в том, что Советы никуда от них не денутся, Pepsi-Cola (в 1972) и Coca Cola (в 1974) открыли свои франшизы в Москве. [37-й президент США] Ричард Никсон имел связи с Pepsi, Джимми Картер с Coca-Cola. Если президентом будет избран Джон Андерсон, то неудивительно, если следующей франшизу в Москве откроет 7-Up.

Как пронципательно заметил Энтони Саттон: «Ни один уважающий себя революционер не будет бороться за неэффективную, отсталую систему». Это создает основу для революции и подрывной деятельности во всем мире, потому что мы даем повод и цель революционерам, которые верят в революционный социализм, не осознавая, что он просто не работает. Он не работает без ежедневного вливания со стороны капиталистической экономики, ежедневного вливания света от детей Божьих, чей священный труд на самом деле передает им свет, за счет которого они действуют.

Наиболее очевидным примером применения этого принципа (но, как ни странно, невидимым для большинства наблюдателей) является роль, которую сыграла компания Gulf Oil в Анголе. Коммунистическое правительство в Анголе поддерживается кубинскими военными, восточногерманскими техническими специалистами и КГБ. Его экономика держится на плаву за счет налоговых поступлений, которые она получает от завода Gulf Oil в Анголе. Прозападные партизаны пытались устроить на заводе диверсию, зная, что коммунистам будет практически невозможно оставаться у власти без денег, получаемых от нефти

из Персидского залива. Но вывести завод из строя они не смогли, поскольку кубинские военные под руководством КГБ защищали огромную нефтяную компанию западных капиталистов.

Теперь вы понимаете, почему мы называем это международным заговором капиталистов и коммунистов – заговором против детей света. Когда в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале свистят пули, когда революционеры стремятся освободиться из-под ига деспотического правления и установить социалистический режим, скажите спасибо правящей элите. Вдохновленные социалисты-революционеры, ведущие свою борьбу, считают себя волной будущего, в то время как они – волна правящей элиты. Им неизвестно, что они прислуживают тем самым силам, которые, как они считают, они уничтожают. Парадоксально, но они борются за установление режима, который ненавидят больше всего, потому что правящая элита поддерживает иллюзию, будто «капиталисты» и «коммунисты» разные. В Москве об этом знают гораздо лучше. Там шутят: «При капитализме человек эксплуатирует человека, а при коммунизме наоборот». Они не совсем правы, не так ли? Следовало бы перефразировать: «При капитализме падшие эксплуатируют детей Света. При коммунизме происходит то же самое. В нашей же революции (в высшем сознании) именно дети света торжествуют над падшими».

Но ничто из этого не является более предательским и коварным, чем тайная война, которую правящая элита ведет против безмолвных избирателей, известная как контроль рождаемости. Чтобы сохранить власть, правящая элита должна продолжать контролировать правительственный аппарат, коммуникации, транспорт, экономику и образование. Но они понимают, что им также необходимо контролировать продовольствие, землю и полезные ископаемые, чтобы достичь того, что может быть их самым важным механизмом контроля – контроля над населением. Одна из основных причин, по которой мы выступаем против контроля рождаемости и абортов, помимо прочих веских причин, заключается в том, что это идея правящей элиты. А мы от начала знаем, чем пахнут их идеи.

Почему правящая элита захотела контролировать население? (Давайте я присяду, а вы все встанете и расскажете мне.) Подобно Раскину и Родсу на рубеже веков, они боялись, что низшие классы поглотят их. Они также боялись, что под давлением роста населения страны второго и третьего мира будут быстро развивать свою экономику, наращивая свои компетенции и богатство, и захватят контроль над собственными ресурсами, которые правящая элита эксплуатировала различными способами через сеть коммерческих предприятий. Это подорвет их власть и приведет к тому, что для правящей элиты наиболее отвратительно – к попыткам других людей достичь истинного самоуправления и самостоятельного развития. Быстрый рост населения в этом столетии заставил правящую элиту обратить внимание на эту проблему.

После Второй мировой войны они поняли, что, если хотят сохранить власть, им надо что-то делать. Политика контроля рождаемости в Соединенных Штатах обязана своим успехом неустанным усилиям трех членов Совета по международным отношениям: Джона Д. Рокфеллера III, Хью Мура и генерала Уильяма Дрейпера. Ярая феминистка, сторонница аборт, евгеники и расового превосходства белых Маргарет Сэнгер при поддержке Джона Рокфеллера основала организацию Planned Parenthood (сейчас – Международная организация планирования семьи).

В начале пятидесятых годов Джон Рокфеллер-третий собрал воедино отдельные нити каждого движения, имевшего хоть какое-то отношение к контролю над рождаемостью, и сплел их в крепкое, сплоченное движение, которое в конечном итоге произвело революцию в мире. Чтобы разработать широкую политику и программы контроля рождаемости, необходимо было усилить позиции радикального движения за права женщин, насаждать мифы об истощении ресурсов, подорвать моральные устои общества, изменить взгляды общества на любовь, брак и секс, ослабить семью, популяризировать контрацепцию,

стимулировать сексуальную активность подростков и изменить национальные законы об абортах.

Побочным эффектом этого стало массовое распространение по всему миру вредных химических и физических контрацептивов [производимых фирмами, принадлежащими элитам]. Это имело решающее значение и произвело абсолютную революцию в вопросе легализации аборт. В исторических решениях 1973 года «Роу против Уэйда» и «Доу против Болтона» Верховный суд США постановил, что плод не является «личностью» с точки зрения Конституции, а потому его право на жизнь не гарантируется законом, а следовательно, аборт – это право женщины, защищенное Пятой и Четырнадцатой поправками к Конституции. Всего два десятилетия назад аборт считался серьёзным преступлением. Публичное обсуждение вопросов рождаемости в нашем обществе было настолько стигматизировано, что считалось аморальным даже публично обсуждать проблему контроля над рождаемостью, не говоря уже об абортах.

Аборт и стерилизация – это основа любой программы контроля над рождаемостью. Решение Верховного суда свидетельствует об огромном давлении, которое Рокфеллеры и их приспешники из правящей элиты смогли оказать на общество благодаря своим огромным состояниям, контролю над средствами массовой информации, образованием и промышленностью, а также своему влиянию в Белом доме, Верховном суде и Конгрессе.

Истоки контроля над рождаемостью восходят к экономисту восемнадцатого века Томасу Мальтусу. Мальтус пропагандировал ложную экономическую доктрину, согласно которой население росло быстрее, чем способность Земли обеспечивать пропитание. Доктрины Мальтуса имели скрытую предвзятость. Он считал, что несчастные бедняки существуют лишь для того, чтобы служить правящей элите. Вслед за Мальтусом Фрэнсис Гальтон и Герберт Спенсер разработали доктрины, показывающие, что некоторые люди – богатые и влиятельные – были якобы наследственно лучше других – среднего класса и

бедняков. Гальтон назвал свою науку евгеникой. Хотя Мальтус был экономистом, Гальтон евгенистом, а Спенсер – социальным философом, все они были едины в том, что бедняки существуют ради блага правящей элиты.

Их идеи оказали глубокое влияние на многих лидеров девятнадцатого и двадцатого веков, включая Уинстона Черчилля, Теодора и Франклина Рузвельтов, а также на множество других людей в высших эшелонах американского и английского общества. Именно Спенсеру, а не Дарвину, принадлежит выражение «выживает сильнейший». Идеи Гальтона и Спенсера были высоко оценены «баронами-разбойниками». Они помогли им оправдать свои монополии и сомнительную деловую практику. Они так понравились Рокфеллеру, что тот учил своих учеников в воскресной школе: «Рост крупного бизнеса – это просто вопрос выживания наиболее приспособленных <...> просто действие закона природы и закона Божьего».

На рубеже веков доктрина Мальтуса, Гальтона и Спенсера оказали влияние на молодую воинствующую феминистку Маргарет Сэнгер, придерживавшуюся социалистических взглядов. По настоянию своего друга она перестала выступать за «право женщины на разрушение» и в конечном итоге подчинила все свои доводы следованию «своей религии» – контролю над рождаемостью, имевшему для нее особое значение, поскольку она была евгенисткой. В своем эссе «Женщина и новая раса» она писала: «Философия контроля над рождаемостью указывает на тот факт, что до тех пор, пока среди «нормальных» членов цивилизованных обществ будет поощряться неограниченная рождаемость, а попытки внедрить принципы дискриминации и ответственного родительства будут преследоваться, эти общества будут сталкиваться с постоянно растущими проблемами слабоумия, вырождения, преступности и нищеты».

По ее мнению, контроль рождаемости и контроль численности населения были практически одним и тем же. Сэнгер рассматривала их как «наиболее конструктивные и необходимые средства для здоровья расы». В целях борьбы с «расовой

нечистотой» и для снижения численности населения Сэнгер основала организацию Planned Parenthood (Американскую федерацию планирования семьи), которая к 1977 году имела 5 300 клиник, занимавшихся контролем рождаемости по всей стране, предоставляя противозачаточные средства, консультации и услуги по прерыванию беременности. Лишь немногие из тех, кому прямо или косвенно помогала Маргарет Сэнгер, признавали, что она задумывала геноцид тех, кого считала биологически непригодными – афро- и латиноамериканцев, небогатых белых и большинства иностранцев, – это не касалось только правящей элиты.

Гарри Лафлин, доктор социологии из Принстона, описал модель евгенического законодательства, основанную на принципах Гальтона. Его финансировала вдова железнодорожного магната Мэри Харриман. В результате его работы в период с 1907 по 1964 год более 63 000 человек подверглись принудительной стерилизации в тридцати штатах. В 1974 году судья федерального округа Герхард Гезелл заявил: «В рамках федеральных программ за последние несколько лет ежегодно стерилизации подвергались от 100 000 до 150 000 человек с низким доходом».

В двадцатые годы деньги были не единственным, что перемещалось из Соединенных Штатов (от правящей элиты) в нацистскую Германию. Модель евгенической политики Гарри Лафлина стала основой расовой политики Гитлера. Тогда, используя деньги и синильную кислоту, предоставленные правящей элитой, Гитлер развязал расовую войну против евреев, поляков и венгров. Многие из тех, кто умер в гитлеровских лагерях, оказались в ловушке в Европе, когда Конгресс принял иммиграционные квоты, которые лоббировали евгенисты. Конгресс не разрешил определенным группам людей иммигрировать в Соединенные Штаты, и они оказались в ловушке гитлеровской машины уничтожения.

По словам Аллана Чейза, как только эффект расовой политики Гитлера стал очевиден, она на время вышла из моды в

Соединенных Штатах. Но эти взгляды вновь возникли после войны в различных псевдоэкологических движениях и движениях по контролю над рождаемостью, таких как Справочное бюро народонаселения, а также в целой серии книг, таких как «Дорога к выживанию» Уильяма Фогта. Фогт оказал влияние на целое поколение впечатлительных молодых людей. Один из наиболее известных представителей – американский биолог Пол Ральф Эрлих, который [в соавторстве со своей женой Энн] написал широко разошедшуюся книгу в мягкой обложке под названием «Демографическая бомба». Член Совета по международным отношениям Хью Мур ранее опубликовал брошюру с таким же названием. Именно эти движения Джон Д. Рокфеллер объединил, сделав силой, с которой нужно считаться.

В июне 1952 года он созвал конференцию в Вильямсбурге, штат Вирджиния, с участием ведущих деятелей Американской федерации планирования семьи и правящей элиты. В конце встречи инвестиционный банкир Льюис Штраус и сотрудник Фонда Рокфеллера Дональд Маклин предложили создать фонд по проблемам народонаселения. Предложение было принято единогласно. Он был назван Советом по народонаселению. Джон Д. Рокфеллер был назначен его председателем. Как только правящая элита официально и формально ступила на поле боя, ситуация резко поменялась. Фонд Форда вскоре предоставил Совету по народонаселению два гранта на сумму более пятисот тысяч долларов. Центры демографических исследований были созданы в крупных университетах, включая университеты Джонса Хопкинса, Гарвардский, Колумбийский, Калифорнийский и университет в Беркли. Для сбора академического опыта в этой области были заказаны новые демографические исследования. С целью оправдания контроля рождаемости были созданы новые ошибочные демографические теории.

Совет по народонаселению потратил двести миллионов долларов (большую часть из этих средств предоставили фонды Форда, Рокфеллера и Карнеги) на конкретную цель: создать политический курс в сфере народонаселения, который правительство

США (а позже и Организация Объединенных Наций) позже примет и сделает своим. Когда правительство Соединенных Штатов, наконец, собрало свою собственную комиссию по народонаселению, ее главой был назначен Джон Д. Рокфеллер. Пока он организовывал движение по контролю рождаемости, Хью Мур, президент корпорации «Дикси Кап», усердно работал над тем, чтобы выражение «демографический взрыв» стало нарицательным. Прирожденный продавец и шоумен, Хью Мур объединил свою организацию «Всемирное народонаселение» с организацией Маргарет Сэнгер, организовал Фонд Хью Мура и начал давать двухстраничные рекламные объявления в газетах «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Тайм» и других крупных изданиях, с целью «предупредить людей об опасностях, связанных с ростом населения». Рекламные объявления были подписаны Робертом Макнамарой из Всемирного банка и известными дельцами из компаний «Форд», «Чейз Манхэттен», «Дюпон», Советом ФРС и из средств массовой информации. Генерал Уильям Дрейпер сосредоточил свои усилия на продвижении этой идеи и влиянии на политику правительства. В 1958 году он возглавил комитет по изучению приоритетов иностранной помощи для президента Эйзенхауэра, в который входили видные деятели правящей элиты Джон Маклой и Джозеф Додж. На тот момент никто даже не считал рост населения проблемой. Но комитет Дрейпера представил эту идею в Белом доме [обозначив ее как проблему]. Всего семь лет спустя совместные усилия Дрейпера, Рокфеллера и Хью Мура оказали такое влияние, что президент Линдон Джонсон заявил: «Менее пяти долларов, вложенных в контроль над рождаемостью, стоят сотни долларов, вложенных в экономический рост».

Как отмечала доктор Филлис Пиетроу, политика контроля над народонаселением и рождаемостью на правительственном уровне подобна боевому оружию – средству достижения другой цели. Для правящей элиты этой целью был контроль, а это означало войну против «нас, народа» Соединенных Штатов. Как мы говорили ранее, гражданская война, начавшаяся с убийства

президента Линкольна, была гражданской войной в Америке, которую вела правящая элита против «нас, народа» Соединенных Штатов. Единственная проблема заключается в том, что правящая элита – единственная, кто знает, что эта война продолжается. И дети Божьи не распознали ни врага, ни его стратегию, ни его тактику «разделяй и властвуй».

В шестидесятые и семидесятые годы возник огромный комплекс взаимосвязанных общественных организаций, известный как «демографическая мафия». В него вошли крупные банки и благотворительные фонды, агентства США по международной помощи и Фонд ООН по вопросам народонаселения, университеты и экологические группы. Демографическая мафия убедила большую часть страны и мира в том, что у нас есть проблема с перенаселением. В 1972 году был опубликован отчет под названием «Пределы роста: [доклад Римскому клубу]», в котором «при помощи компьютера» было доказано, что весь рост на планете, особенно рост населения и экономики, должен прекратиться, иначе мы все обречены. Конечно, обречены только падшие, правящая элита, отродье нефилим. Исследование, проведенное в Массачусетском технологическом институте, было неточным по ряду причин. У группы была только одна десятая процента данных, фактически необходимых для исследования. Позже было доказано, что все ключевые выводы были ложными, вводящими в заблуждение или преувеличенными. Даже сам Римский клуб признал свою неправоту, но мало кто знает об этом факте. Интересно, что мой сын, который поступил в колледж, изучает курс экономики и все теории Римского клуба, Мальтуса и контроля над рождаемостью с самых первых глав своего учебника по экономике.

Обещая разным группам разное, правящая элита добивалась консенсуса между ними. Для правительства контроль рождаемости был вопросом экономической политики. Это означало сокращение внешней помощи и снижение бремени социального обеспечения. Для экологов это была защита от коллапса избыточно истощающихся ресурсов, а также передышка от

загрязнения, перенаселенности и энергетического кризиса. Для движения в защиту прав женщин это была подвижка в сторону большего личного контроля над своей жизнью.

Чтобы быть убедительными, правящая элита должна была создать впечатление, что в глубине души она нежно заботится о каждой группе. Они должны были выглядеть защитниками бедных и угнетенных, заступниками бедняков из третьего мира, заботящимися о том, чтобы каждый ребенок был «желанным», сыт, обут, одет и получил образование. Они предстают защитниками окружающей среды и поборниками женственности. Не ведитесь на бляение правящей элиты. Единственные интересы, которые они блюдут, – это их собственные.

Уже действует программа правительства США, реализуемая Агентством по международному развитию под названием PIEGO – Программа международного образования в области гинекологии и акушерства. В газете «Сент-Луис Пост Диспетч» 22 апреля 1977 года сообщалось: «Соединенные Штаты стремятся предоставить средства, с помощью которых четверть женщин репродуктивного возраста во всем мире может быть добровольно стерилизована, – заявил вчера директор Управления народонаселения федерального правительства. Если эти цели будут достигнуты, сотни миллионов женщин по всему миру могут быть стерилизованы. Директор этого управления доктор Реймерт Рэйвенхолт заявил, что к 1977 году по этой программе с годовым бюджетом более 5 миллионов долларов уже прошли обучение 300 врачей из более чем 60 стран». Это план по стерилизации сотен миллионов женщин.

Подобно Аврааму Линкольну, мы находимся в положении, когда должны вновь принять Декларацию независимости – независимости от правящей элиты и ее попыток узурпировать власть и лишить нас прав, которые Бог дал своим сыновьям и дочерям. Мы должны вернуться к первоначальным идеям Конституции, которых мы были удостоены двести лет назад. Мы должны отказаться от вовлечения в иностранные союзы, мы должны отказаться от идей глобализма до тех пор, пока люди по

своей собственной воле не снесут разделяющие их барьеры. Давайте восстановим экономику свободного рынка – свободную от контроля со стороны правящей элиты, федерального правительства, транснациональных корпораций и международных банков и вновь создадим условия для свободы в Америке и, по нашему примеру, во всем мире.

Есть еще один «важный момент» для того, чтобы поставить на ноги нашу страну. «Мы, народ» должны прекратить избирать представителей правящей элиты на пост президента. Мы должны вернуть к власти настоящего «человека из народа», такого как Джордж Вашингтон и Авраам Линкольн. Кто эта личность? Кто эта личность? Давайте поищем ответ в словаре. Согласно одному из значений в словаре Вебстера, личность – это «единая личность Христа, объединяющая божественную и человеческую природу». Человек, который нам нужен в качестве президента, – это непорочный сын, живой Сын Божий, это вы, Слово воплощенное. Мы все еще черпаем надежду из слов пророка Исаии:

Ибо Младенец родился нам, Сын дан нам; владычество на плечах Его. И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдой, отныне и навеки. Ревность Господа Саваофа совершит это. (Ис. 9:6, 7.)

Я не вижу, чтобы кто-либо из кандидатов на пост президента Соединенных Штатов в этом году был воплощением этого Слова и этого Христа. Я вижу, что они все представляют правящую элиту и получают от нее поддержку, и они высказывают полярные мнения, чтобы сплотить вокруг себя людей, разделить их и властвовать над ними. Но в моем сердце живет вечная надежда, и эта надежда действует здесь и сейчас. Вы понимаете, что я назвала сегодня вечером меньше имен, чем вас, собравшихся здесь? Это одни и те же имена – одни и те же люди дергали за ниточки на протяжении целого столетия нашей истории.

Почему у меня есть надежда? Потому что я вижу свет, горящий в ваших сердцах.

Ни на одном из показанных вам слайдов я не видела ни одного лица, исполненного светом приверженцев Божьих, которых я вижу здесь. Каждый из вас – светильник горящий и светящий, потому что свет Божий живет в вас. Это говорит мне о том, что между светом Божьим в вас и светом Божьим в Белом доме не слишком большая дистанция. Я понимаю, что Бог посылает нам в это десятилетие множество душ света, которые рождаются среди нас, приходу которых мы радуемся. И я уверена, что доживу до того дня, когда истинный сын Божий войдет в Белый дом в качестве президента Соединенных Штатов Америки.

Цивилизации поднимаются и падают. Иисус сказал, что небо и земля прейдут, но Его Слово, Слово, которое есть Христос, будет жить вечно. (Мф. 24:35.) Меня не столько беспокоят социальные катаклизмы или то, что правящая элита может сделать с экономикой стран. Меня, как и Иисуса, больше беспокоит их пагубное влияние на нашу молодежь, их способность погубить и душу и тело в геенне. Иисус сказал, что истина сделает людей свободными. Он имел в виду «свободными от власти правящей элиты», которая в его время выдавала себя за иудеев и римлян, а также за представителей разных народов, которым он служил. Так что я боюсь не внешних разрушений, а гибели души. Вот почему я считаю, что для меня важно сделать шаг вперед, чтобы дать каждому дитя света истинную чашу учений о Святом Граале, истинное послание и разоблачение.

Если Иоанн Креститель, Иисус Христос, Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн и все великие лидеры Востока и Запада смогли отдать свои жизни ради одной единственной цели – разоблачить правящую элиту, то можем ли мы сделать что-то меньшее? [Аудитория отвечает: «Нет!»]

Вот почему существует Камелот и Саммит Университи. Я видела, как уже тысячи людей прошли через эти залы и заняли ответственные посты по всему миру. Я знаю, что движение

истинно, что свет истинен, что учение истинно и что те, кто истинно пьют из чаши, истинны. То, что правящая элита будет побеждена детьми света на этой планете, лишь вопрос времени. В этом нет никаких сомнений. Сегодня правящая элита считает, что время на ее стороне. Но Библия гласит, что дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1-е Петр. 5:8), потому что знает, что немного у него остается времени. Слова о том, что времени у правящей элиты остается немного, основаны на пророчестве об окончательном суде над ней в этом веке. И когда эти индивидуумы ощущают, что конец их близок, они из чувства самосохранения уже не считаются с ценой. Поэтому, коль скоро они убеждены, что жизни после смерти не существует, о чем большинство из них скажет нам, поскольку многие из них убеждены, что после смерти их больше не будет, они не прочь любым способом захватить с собой миллионы людей с Земли.

Глядя на то, как правящая элита манипулирует культом наркотиков, разрушая умы и тела нашей молодежи, можно понять, что их желание – уничтожить души людей. Так что мы понимаем, что все пророчества Ветхого и Нового Заветов указывают на час, когда Бог сойдет посреди Своего народа в земле обетованной, достанет маленькую книжку, и тогда совершится тайна Божия, принеся людям освобождение их душ и прощение грехов. Чем бы их ни соблазняла правящая элита, Бог пообещал Своим детям прощение грехов. Мы понимаем, что это означает уравнивание кармы. Мы понимаем, что это можно сделать через фиолетовое пламя Святого Духа, следуя по пути наших братьев и сестер, которые прошли прежде нас. Именно им «дана всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18), как сказал Иисус, прощаясь с нами.

Бог даровал ему и тем, кто последует за ним, всякую власть на небе и на земле. Это та власть, которой в конечном счете жаждет правящая элита. Они не обладают ею. Они претендуют на то, будто она у них есть, и строят земные царства вместо Царствия Небесного. Они всегда пытались заполучить власть

народа, напрямую забирая свет из его крови. Вот почему убийство миллионов людей при коммунистических режимах не встретило сопротивления в гитлеровской Германии – потому что свет Божий содержится в крови людей. И без этого света, без этой крови сатанинский культ международного заговора коммунистов и капиталистов не смог бы выжить.

Итак, в самый разгар планетарного Армагеддона у нас есть Слово. Слово – это тот личный Христос, которого мы понимаем, это наш личный Спаситель, не только через Иисуса, но и через личное Я Христа, наше Истинное Я. Вот почему мы понимаем, по какой причине сто миллионов человек могут стать Словом воплощенным: Бог сказал нам, что тот же самый Христос – это Истинное Я каждого дитя Божьего. Без этого личного «Я» владычество не может находиться на плечах Христа в Белом доме, в законодательных собраниях штатов и по всей стране. Путь посвящения и учения Братства, которые мы получаем здесь в качестве нашей трапезы, приготовленной Богом в пустыне Америки, – это средство, с помощью которого каждое дитя Божье, наконец, получит доступ к полному учению Святого Духа о том, как стать Словом воплощенным, как настолько возлюбить Бога, чтобы Бог пришел обитать в храме этого дитя, прожить жизнь через каждого из малых сих и, в конечном итоге, вести и спасать народы этим светом.

Это простое учение старо как Вселенная. Его несли аватары Востока и Запада. Это наше божественное наследие, и мы претендуем на него. И, утверждая его, мы сможем защитить Конституцию, которая защищает свободу Христа и все стандарты Божьей справедливости в Америке. Поскольку Святой Дух эффективно действует через всех людей,сонастроенных с Богом, поскольку Божьи чудеса существуют и поскольку они происходят, как пророчествовал Павел, в мгновение ока, то правящая элита мне не угрожает. Мне ничто не угрожает, ибо я знаю, что день Божий настал. Это лето ГОСПОДНЕ благоприятное и день мщения Бога нашего (Ис. 61:2) в Соединенных Штатах, в России, в Польше, в Африке и повсюду на Земле. И как бы ни

сгибались люди под тяжестью креста планетарной кармы, под бременем и ярмом правящей элиты, я знаю одну истину: Младенец родился нам, Сын дан нам. (Ис. 9:6, 7.) Это непорочное Я Христа, Божественный Младенец каждого сердца. Я знаю, что этот Христос родится в вас, возрастет и укрепится Духом, поднимется до полноты Христобытия сыновей и дочерей Божиих. И пока я жду наступления того дня, чтобы увидеть такого человека в Белом доме, вы можете взглянуть на себя, на тот день, когда в полноте вашей Богореальности вы отдадите свою жизнь своим семьям, общинам и странам и увидите, что через вас и в вас Бог восторжествует в Своем совершенном труде, полном любви.

Да благословит вас Бог!